

Ульяна Нестеренко

Истинный вопрос

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Н56

Нестеренко У.

Истинный вопрос / Нестеренко У. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 122 с.

ISBN 978-5-532-92995-1

Приглушенный свет, звон бокалов, чей-то залиvistый смех. Темное дерево и уютные зеленые диванчики. Все ирландские пабы чем-то неуловимо похожи. И иногда кажется, что зайдя туда в одном городе, ты выйдешь оттуда уже в другом... или не кажется?

ISBN 978-5-532-92995-1

© Нестеренко У., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава первая. Ирландский паб	4
Глава вторая. Путешествие	10
Глава третья. Подземный мир	16
Глава четвертая. Ведьма	24
Глава пятая. Передышка	30
Глава шестая. «Там чудеса: там леший бродит»	37
Глава седьмая. Шаман	46
Глава восьмая. Кира	57
Глава девятая. Вот ты какой, царь болотный	69
Глава десятая. Следующая станция: потерянный камень	76
Глава одиннадцатая. Род	83
Глава двенадцатая. Крылья	91
Глава тринадцатая. Лес	98
Глава четырнадцатая. Долги и встречи	105
Глава пятнадцатая. Вопросы и ответы	112
Послесловие	121

Глава первая. Ирландский паб

Город медленно терял краски, укрываясь пеленой тёплого летнего вечера. Спала жара, от домов протянулись густые тени. Последние лучи золотили мостовую и макушки случайных прохожих.

Сзади щебетали о своём две девчонки лет пятнадцати; впереди, полностью перегородив узкий тротуар, явно не торопясь и наслаждаясь хорошей погодой, степенно вышагивала объёмистая женская фигура. В другой день это не было бы проблемой – до места оставалось каких-то сто метров, можно и потерпеть – но не сейчас. Казалось, что нужно двигаться быстрее, иначе завязнешь в чёрной липкой тоске.

Ярослав воровато огляделся, перемахнул через невысокое заграждение и пробежался по дороге, огибая препятствие. Неподаляку уже виднелся знакомый перекрёсток и зелёная вывеска паба.

Когда они доезжали до центра, то частенько проходили мимо, но никогда не бывали внутри. Кира морщила нос и говорила, что там ужасно жирные гренки и только полусухой сидр, тогда как она любит полусладкий. Хотя сама побывала там только раз, много лет назад, случайно заглянув с родителями.

Что-то такое ему и было нужно сейчас. Не сидр или гренки, а что-нибудь новое, но то, что не нужно искать. Как монета, которую хотел подобрать, но не срослось. Яр надеялся, что это изменит что-то и в жизни.

Запнувшись у входа, он промахнулся мимо ручки, ударившись ладонью в саму дверь. Кое-как нащупал рукоятку и обхватил. На мгновение Ярослав испугался – ему показалось, что дерево подаётся под его пальцами, будто намереваясь смяться, но ручка устояла.

«Раздолбал кто-то, вот и шатается», – отмахнулся от своих страхов Яр, потянув дверь на себя и вступая в приятную прохладу, весёлый гомон и стойкий запах свежего пива.

Все ирландские пабы чем-то похожи, даже в обеденный час, что уж говорить о приятном раннем пятничном вечере, когда любой бар начинает заполняться любителями хорошего пива.

Приглушённый свет, бодряя, громкая, но не давящая на уши музыка из колонок, диванчики «под кожу», много дерева. Обшарпанные столы, повидавшие, кажется, больше, чем иной человек. И, конечно же, расторопный бармен, который успевает разливать пиво постоянным посетителям и рассказывать хорошеньким барышням о разнице между двумя видами бельгийского «Крика».

Низкий гул голосов со всех сторон и периодические звонки от повара, оповещавшие, что заказ готов, вносили финальные аккорды в эту мелодию.

Ярослав выдохнул. Понемногу становилось легче. Он решил пропустить кружку, может, две у стойки, а потом спросить бармена, не нужны ли здесь грузчики. В таких местах часто справляются сами, но – была не была.

Легко закинув тело на барный стул, он заказал стандартный набор – «стаут» и тарелку картошки фри.

У стойки пока больше никого не было – удачный момент для вопросов, но пока Яр надеялся, что хоть немного ослабнет хватка, сдавившая нутро. Он добежал до своей остановки и теперь намеревался передохнуть перед следующим броском.

Минут через двадцать начал стекаться народ. Соседний стул занял высокий худой парень в ярко-красной атласной рубашке, на голову, наверное, выше Ярослава. Хотя, учитывая довольно средний рост Яра, это было неудивительно.

И если поначалу Яру показалось, что тот высматривает знакомых или ищет свободный стол – настолько сильно тот ёрзал и подскакивал – то парой мгновений позже стало ясно, что сосед просто отчего-то нервничает. Он то барабанил пальцами по стойке, то начинал оглядываться, то вновь утыкался в меню, что-то тихо бормоча себе под нос и покусывая костяшку длинного пальца. Бармену пришлось окликнуть посетителя, чтобы тот наконец сделал заказ.

– Плесни мне «Джека» с колой. «Джека» двойную. Нет, тройную. Нет, давай всё-таки двойную. – голос у него оказался на удивление взрослым, лет на десять, а то и больше, опережающим внешний вид, хотя и таким же нервным, как весь его облик.

Ярослав отвлёкся на телефон – проверил, который час, заодно узнал, что в пабе не проходит сигнал. Удобно – зашёл и никто не трогает. Правда, беспокоить его сейчас было особо некому.

Перед соседом уже появился стакан для виски с привлекательно запотевшими стенками и просвечивающими сквозь колу кубиками льда.

Парень сделал большой глоток и поморщился. Пробормотал, потирая лоб: «Закусу-то, дурак».

– Угощайся. – Яр подвинул к соседу тарелку. Это была вторая подряд, и он уже понял, что погорячился с ней – есть не хотелось.

– Спасибо, – кивнул сосед и макнул картошку в соус. – О, чесночный, хорошо. А то сейчас какой-то бум сырного, все как помешались.

– Некоторые сырные хороши, – пожал плечами Яр, делая очередной глоток. Пиво приятно холодило.

– Но чесночный невозможно испортить! – фыркнул парень. В этот раз Ярослав скорее угадал, чем услышал его слова: вошедшая группа иностранцев – кажется, это были американцы – настолько громко дискутировала, что заглушила голос собеседника. Когда они скрылись в глубине паба, Яр удивлённо хмыкнул:

– Редко их увидишь у нас.

– Кого? – парень повернулся, взглянул вслед прошедшей мимо группе и пожал плечами. – А, эти-то. Да, сейчас мало их тут. Раньше намного больше народу знало о фокусе с ручкой. Ну да толкотни меньше. – Он нервно ухмыльнулся и провёл рукой по волосам, убирая их с лица. Ярослав уже не в первый раз подумал, что они странного цвета. Не седые, скорее какие-то сероватые. На свету – со странным зелёным отливом. Крашенные, скорее всего, – натуральных таких он не встречал.

Его самого всё время доставали цветом волос – тёмно-каштановым, с отчётливой рыжиной, которая усиливалась на солнце. И

появилась привычка приглядываться к людям, чтобы в следующий раз отмахнуться: «Да каких только волос не бывает».

– А сам-то ты откуда? – парень прикончил стакан и повернулся к Яру, видимо, намереваясь отвлечься от своих проблем за болтовнёй.

– Да я отсюда, – отмахнулся Ярослав.

– Из бара, что ли? – хохотнул собеседник, будто Яр сказал что-то глупое.

– Из Казани, – криво улыбнулся тот.

– А-а, красиво у вас, слышал. Меня, кстати, Ога зовут, – он протянул руку.

– Ога? – Ярослав моргнул, ему показалось, что он ослышался. Имя было ну совсем уж непривычным уху. Руку, впрочем, пожал. Рукопожатие у парня было таким же быстрым и резким, как и он сам. – Ярослав. Можно Яр.

– Прозвище, – поморщился парень. – Сокращённо от «Огарка». Прилепилось и всё тут, решил не бороться, раз меня и так все под ним знают. Так, подожди секунду. Стул мне поддержи!

Он встрепенулся, заметив кого-то в толпе. До Ярослава донеслись обрывки разговора: «Да ладно тебе», «Ты же знаешь, что она меня и слушать не станет», «Это ведь несложно!».

Вернулся он мрачным и насупленным. Жестом указал бармену на стакан и нахохлился над стойкой.

– Проблемы с женщиной? – поинтересовался Яр, допивая пиво. Подумав, повторил жест Оги.

– И да, и нет, – вздохнул парень. – Знаешь, когда пылаешь страстью к девушке, как-то не думаешь о том, что впоследствии она может на тебя обидеться, а тебе понадобится встретиться с её подругой. А дружат они крепко, как ты понимаешь.

Он застонал, уронив голову на руки.

– Надо-то всего лишь записаться к ней на приём и кое-что спросить, я же сам даже заходить туда не буду. Но эти трусы не хотят портить отношений с ведьмой. Тьфу, ссыкло.

– Может, лягушкой прыгать не хотят, – тихо хохотнул Яр, пытаясь разрядить обстановку. Ога поморщился.

– Да богов ради, какая лягушка. Максимум прокляла бы на пару лет, да и то вряд ли. Лера говорила, что она только строит из себя страшную и ужасную, на самом деле довольно плюшевая. Ну, для своей профессии, конечно. Так-то дорогу я бы ей не стал переходить.

Принесли заказ, что дало Яру время подумать. С одной стороны, шутка как-то затянулась, но с другой – что, если этот парень говорит серьёзно? Яр уже встречал людей, которые реально рассуждали про ведьм и мистику – правда, в основном это были экзальтированные дамочки, закутанные в шали и подметающие асфальт длинными юбками, но чем чёрт не шутит, как говорится.

И если сейчас он спросит: «Ты что, всерьёз?», то, если Ога серьёзен, последует пьяная обида, а если он всё ещё шутит, то Яр выставит себя дураком, поскольку поверил в его розыгрыш. Так что, как бы то ни было, лучшей стратегией будет попытка ему подыграть.

– Может, предложить что-то взамен? Ну, сам говоришь, неприятностей она устроить может, если догадается. Никому не хочется подставляться.

– Да было бы у меня это «что-то взамен», – тоскливо вздохнул Ога. – Услуги с меня сейчас не требуешь, я сам в... болоте по уши. Заплатить мог бы. Но им, знаешь ли, собственная шкура дороже любых денег. Да и если она узнает, что её кто-то продал, он точно впадёт в такую же немилость, как и я. Она не единственная в своем роде, но довольно хороша по той части, которая мне нужна.

Он оглядел зал ещё раз и легонько стукнул кулаком по столу, с досадой выдохнув:

– Чер-рнобог всё побери, я так надеялся, что тут кто-нибудь согласится.

Он мрачно покосился в сторону выхода и сделал ещё глоток. Яр подумал, что и ему пора уже. Допьют сейчас, рассчитаются, он спросит о работе и каждый пойдёт своей дорогой.

В голове неприятно зазвенело и, как назло, именно во время глотка. Яр закашлялся, вытирая выступившие слёзы, Ога сочувствующе похлопал его по спине.

Иногда, как раз в моменты, когда человеку предстоял какой-то выбор, у Ярослава случались предчувствия. Они начались ещё в дет-

стве, когда он просил маму куда-то не ходить или возвращался домой после встречи с другом и, сам толком не понимая почему, впадал в глубокую тоску.

Он долго не верил в них, отмахивался, как здравомыслящий человек, но раз за разом они сбывались. И всегда, абсолютно всегда были плохими.

Если он видел серый – значит, будут неприятности. Если дым – большие неприятности.

Глядя на Огу, Яр видел непроглядную тьму.

– Слушай, – окликнул он Огу, который уже открывал свой сундучок со счётом. – Тебе же нужен человек, который с ней поговорит? А мне нужна подработка. Кажется, мы можем помочь друг другу.

Глава вторая. Путешествие

За спиной с громким протяжным скрипом захлопнулась дверь. Яр готовился к тому, что Ога будет отказываться, но тот, наоборот, просветлел и только спросил, может ли Яр пойти прямо сейчас. Сам Яр предполагал, что ни одна женщина, будь она хоть ведьмой, хоть праведницей, не порадуетсЯ ночному появлению двух пьяных мужиков на пороге, но ему было плевать – в прошлый раз он пошёл против своей сути и это вышло боком, так что сейчас хотел помочь этому парню. И надеялся: если переменные поменяются и он пойдёт с Огой – тьма рассеется.

Сделав по инерции пару шагов вслед за уверенно удаляющимся Огой, Яр ощутил какую-то неправильность происходящего, и в кои-то веки связана она была совершенно не с его предчувствиями. Просто-напросто тело просигналило, что на этом перекрёстке он уже должен был выйти на дорогу. Но не вышел.

На улице основательно стемнело, и Яр вначале подумал, что ему показалось... но горящие фонари не оставляли сомнений. Это однозначно была не Университетская. Более того, даже если предположить, что каким-то образом они вышли с другой стороны, то попали бы во двор.

То, что предстало его глазам, на двор было не похоже.

Вместо дороги впереди протянулся газон с неровно подстриженной травой, меж которой пробивались сорняки. Чуть дальше, сверкая фарами, спешили по своим делам машины. Ещё дальше виднелся какой-то парк.

Яр моргнул, пытаясь понять: он слишком много выпил и они успели куда-то перебраться? Или он и вовсе уснул на стойке, а всё это игры подсознания, пока его пытается разбудить бармен?

– Ога, – окликнул он парня. Тот не остановился, погружённый в собственные мысли. – Ога!.. Огарок!

Это возымело эффект. Попутчик остановился, передёрнул плечами и развернулся.